

ДИАГНОСТИКА ПРОФИЛЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕДНОСТИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ПОДХОДЫ

О. С. Абрамова, М. С. Гусева

Самарский государственный экономический университет

Поступила в редакцию 28 апреля 2014 г.

Аннотация: статья посвящена исследованию методологии оценки масштабов бедности. На основе зарубежных методологических подходов и различных показателей проведен всесторонний анализ масштабов бедности в Самарской области. Авторы предлагают комплекс основных направлений работы по преодолению бедности в регионе, с учетом сложившихся на современном этапе особенностей ее структуры.

Ключевые слова: абсолютная бедность, относительная бедность, субъективная бедность, экономическая бедность, социальная бедность, структура малоимущего населения.

Abstract: this article is devoted to research of methodology of an assessment of scales of poverty. On the basis of foreign methodological approaches and various indicators the comprehensive analysis of scales of poverty in the Samara region is carried out. The authors offer a complex of the main areas of work on overcoming of poverty in the region, taking into account the features which have developed at the present stage of its structure.

Key words: absolute poverty, relative poverty, subjective poverty, economic poverty, social poverty, structure of the poor population.

Бедность относится к актуальным социально-экономическим проблемам современного общества. В России данный феномен препятствует устойчивому территориальному развитию и представляет угрозу социальной стабильности.

Решением экономического и социального Совета Организации Объединенных Наций от 19 декабря 1984 г. принято определение бедности, согласно которому «к бедным относятся лица, семьи, группы лиц, ресурсы которых являются столь ограниченными, что не позволяют вести минимально приемлемый образ жизни в государствах, в которых они живут» [1].

На практике особенно значимы вопросы количественной и качественной оценки уровня и масштабов бедности, поскольку на основе данных оценок разрабатывается комплекс региональных мер, направленных на борьбу с этим негативным явлением современной экономики.

Перейдем к оценке уровней бедности Самарской области на основе различных подходов, с учетом возможностей данных статистики.

Официальный уровень региональной бедности в Российской Федерации определяется на основе абсолютной концепции установления

черты бедности и сводится к расчету показателя доли населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума. Согласно данному подходу с 2000 г. наблюдается стабильная тенденция к сокращению в регионе доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума с 31,2 % в 2000 г. до 12,4 % в 2012 г. [2] (рисунок).

Несмотря на положительную тенденцию, которую демонстрирует официальный показатель бедности, сравнение его со значениями показателей в регионах Приволжского федерального округа показывает, что в пяти субъектах округа проблема в бедности населения обстоит благоприятнее, нежели в Самарской области. В частности, в Республике Татарстан доля бедного населения составила в 2012 г. только 6,5 %, а в Республике Башкортостан, Нижегородской области, Удмуртской Республике, Пермском край значение показателя варьируется от 10 до 12 % [2]. При этом в среднем по России доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 2012 г. составляла 10,9 %, что на 1,5 % пп. ниже, чем в Самарской области [2].

Показатель дефицита доходов малоимущего населения используется для анализа в том случае, когда программа государственной помощи нацеле-

Рисунок. Официальные оценки уровня бедности и дефицита денежных доходов малоимущего населения в Самарской области за 2000, 2006 и 2012 гг. [3]

на на поддержку самых бедных, которые в ходе ее реализации не покидают группу бедного населения, но повышают свой уровень доходов. По сути, дефицит денежного дохода показывает, какую сумму доходов необходимо доплатить всем бедным, чтобы они вышли из состояния бедности, и выражается в процентах от общего объема доходов всего населения. Если в 2000 г. для ликвидации бедности в регионе нужно было перераспределить 5,6 % от доходов всего населения в пользу бедных, то в 2012 г. – только 1,1 % [3]. Однако в Республике Татарстан данный индикатор составил в том же году 0,5 %, в Республике Башкортостан – 0,8 %, в Нижегородской области – 0,9 % [3].

Отметим, что в качестве характеристики бедности исследователи рассматривают показатели потребительских расходов домашних хозяйств [4]. О значительном уровне бедности свидетельствует преобладание расходов на приобретение продуктов питания в структуре потребительских расходов населения. В соответствии с данными Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Самарской области (далее – САМАРАСТАТ) на 2012 г. в структуре потребительских расходов населения процентная доля расходов на продукты для домашнего питания составила 28,2 %, что на 8,6 % п.п. ниже, чем в 2002 г. [3]. Однако в европейских странах в среднем доля расходов на продовольствие для домашнего питания составляет около 13,8 %, что в два раза меньше, чем аналогичный показатель по Самарской области [4].

Индикаторы энергетической ценности продуктов питания, потребляемых домашними хозяйства-

ми, также могут быть отнесены к индикаторам, характеризующим масштабы бедности в регионе. Для Самарской области как региона, относящегося к зоне с умеренным климатом, нормальный уровень суточного потребления калорий составляет 2160,0 ккал в среднем на одного члена домохозяйства [5]. В группе с наименьшими располагаемыми ресурсами несоответствие нормам суточного потребления калорий достигает 18,3 % [там же]. Группа населения с наибольшими доходами потребляет калорий на 22,7 % больше суточной нормы и на 50,2 % больше суточного потребления калорий у населения с самыми низкими доходами [там же].

Зарубежные страны в отличие от России используют для измерения уровня бедности относительный и субъективный подходы. Относительная концепция измерения бедности предполагает, что семьи могут быть отнесены к бедным, если их ресурсы не достаточны для обеспечения питания, условий жизни и деятельности, являющихся привычными либо общепринятыми в обществе. Субъективная концепция предполагает, что линия бедности определяется на основе собственных оценок респондентов своего материального положения, возможности удовлетворять свои основные потребности без долгов, платить за жилье [6]. В данной работе авторами была предпринята попытка оценки бедности на основе относительного и субъективного подхода применительно к Самарской области.

По методике Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) монетарная относительная линия бедности устанавли-

вается на уровне 60 % медианного дохода [7]. Авторские расчеты показали, что около 19 % населения Самарской области на 1 квартал 2012 г. получали доходы ниже 60 % медианного дохода в регионе, следовательно, 19 % населения региона можно отнести к бедным (расчеты авторов по данным: [3]).

Европейское статистическое агентство (далее – ЕСА) устанавливает границу бедности на уровне 50 % среднедушевого дохода [8]. В рассматриваемый период около 30 % населения региона имели доходы ниже 9376 руб. (половина среднедушевого дохода), а следовательно, степень монетарной относительной бедности в Самарской области на 1 квартал 2012 г. составляла примерно 30 % (расчеты авторов по данным: [3]).

Оценку субъективной немонетарной бедности позволяют получить материалы выборочных обследований домашних хозяйств, проводимых в регионах Российской Федерации. Согласно официальным данным выборочного обследования домашних хозяйств, проведенного САМАРАСТАТОМ, в 2012 г. около 16,7 % опрошенных жителей региона оценили свое финансовое положение как плохое – «затруднительно покупать одежду и оплачивать ЖКУ», 0,6 % как очень плохое – «не хватает денег даже на еду» [5]. Вышеуказанные группы можно рассматривать как категории бедных и нищих, соответственно. К группе, обладающей характеристикой «не могут позволить покупку товаров длительного пользования», в 2012 г. можно было отнести 40,9 % опрошенного населения региона [5].

Сводные результаты оценки уровня бедности в Самарской области на основе различных методологических подходов представлены в табл. 1.

Таким образом, оценка уровня бедности в Самарской области на основе относительной и субъективной

концепций измерения, показателей, характеризующих масштабы бедности, значительно превышает оценку уровня бедности в соответствии с официально принятым подходом.

В целях всестороннего анализа региональной бедности необходимо выявить ее причины. Для этого необходимо рассмотреть структуру малоимущего населения Самарской области на основе официальных данных Федеральной службы государственной статистики (табл. 2) [2].

Анализ структуры малоимущего населения показывает, что бедность в Самарской области имеет свои территориальные особенности. 68,5 % бедного населения – это городские жители. Однако низкий уровень заработной платы в сельском хозяйстве (за 2012 г. среднемесячная номинальная заработная плата в сельском хозяйстве составила 11 279 руб., что представляет собой только 54 % от среднеобластного уровня заработной платы) увеличивает риск попадания в бедность сельских жителей [3].

За 2006–2012 гг. в Самарской области среди малоимущих граждан увеличилась численность населения в трудоспособном возрасте почти на 1,7 %. Беспокойство вызывает рост бедного населения среди детей в возрасте до 16 лет, что во многом обусловлено социальной поддержкой населения, ориентированной на старшие возрастные группы.

Распределение малоимущего населения по отношению к экономической активности показывает, что отличительной особенностью структуры бедного населения на современном этапе в Самарской области является рост экономической бедности на фоне социальной бедности. Под экономической понимается бедность трудоспособных граждан, которые по тем или иным причинам не

Т а б л и ц а 1

Оценка уровня бедности в Самарской области

Период времени	Подход к измерению уровня бедности	Доля бедного населения, %	Методология расчета
2012 г.	Официальная линия бедности	12,4	На основе расчета прожиточного минимума
2012 г.	Выборочное обследование домашних хозяйств	17,3	На основе оценки опрошенных жителей региона
На 1 квартал 2012 г.	По методологии ОЭСР (в оценке)	19,0	На уровне 60 % медианного дохода
На 1 квартал 2012 г.	По методологии ЕСА (в оценке)	30,0	На уровне 50 % среднедушевого дохода

Структура малоимущего населения Самарской области за 2006–2012 гг., %

Показатели	Годы						
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Распределение малоимущего населения по месту проживания							
В городах	71,5	60,1	67,6	72,4	66,6	73,0	68,5
В сельских поселениях	28,5	39,9	32,4	27,6	33,4	27,0	31,5
Распределение малоимущего населения по возрастным группам							
Дети в возрасте до 16 лет	21,9	23,7	20,5	18,7	22,8	26,2	27,3
Население трудоспособного возраста	66,1	65,1	67,5	69,9	68,9	68,6	67,8
Население старше трудоспособного возраста	12,0	11,2	12,0	11,4	8,3	5,2	4,8
Распределение малоимущего населения по отношению к экономической активности							
Занятые в экономике	63,4	62,9	62,8	65,4	68,2	70,6	71,5
Безработные	0,2	0,4	0,2	0,7	1,2	0,5	1,6
Экономически неактивное население	36,4	36,7	37,0	33,9	30,6	28,8	26,9
Распределение малоимущих домашних хозяйств по составу							
Из 1–2 человек	32,1	31,2	30,9	29,9	29,5	21,0	22,4
Из 3 и более человек	67,9	68,8	69,1	70,1	70,5	79,0	77,6
Распределение малоимущих домашних хозяйств по наличию детей							
Без детей	54,9	51,5	57,4	58,1	50,4	38,6	35,8
С детьми в возрасте до 16 лет	45,1	48,5	42,6	41,9	49,6	61,4	64,2

могут получить достойный заработок. В свою очередь, социальная бедность – это бедность многодетных семей, инвалидов, нетрудоспособных людей, чья уязвимость связана с низкими доходами, ограниченными возможностями заниматься определенными видами деятельности. Так, в 2012 г. 71,5 % бедного населения являлись занятыми в экономике, что на 8,1 % п.п. выше, чем в 2006 г. Данную категорию можно условно рассматривать как экономически бедных. Среди рабочего населения, как правило, можно выделить несколько отдельных категорий бедных. В частности, это работники, попавшие в группу бедных из-за неравномерности получения доходов, например задержек выплаты заработной платы, граждане, потерпевшие неудачу с развитием своего собственного дела. Также одной из категорий бедного рабочего населения являются работники с ранее престижным образованием, но в настоящее время осуществляющие трудовую деятельность по ставшей непрестижной профессии, в частности это работники сфер здравоохранения, образования и культуры. В результате происходящих изменений спроса на рынке труда появляются неконкурентоспособные работники, составляющие еще одну группу бедного трудоспособного населения.

В свою очередь, доля экономически неактивного населения среди бедных за 2006–2012 гг. сократилась, и к 2012 г. данная категория составила 26,9 %. Кроме того, исходя из анализа структуры малоимущего населения наиболее подвержены риску попадания в число бедных в Самарской области многодетные семьи (в 2012 г. – 77,6 %) и семьи с детьми в возрасте до 16 лет (в 2012 г. – 64,2 %).

Итак, как показал проведенный анализ, в Самарской области актуальная проблема регионального масштаба – проблема бедности, требующая принятия комплексных мер по ее устранению.

В отечественной практике необходим последовательный переход от абсолютной к относительной и субъективной концепциям определения черты бедности. При этом применение абсолютной черты бедности требуется до тех пор, пока не последует существенного сокращения масштабов бедности. В то же время мониторинг бедности, а в дальнейшем и ее официальное измерение, должны опираться на относительную и субъективную концепции, что предполагает наличие в России развитой системы статистических данных о населении, основывающейся на выборочных обследованиях домашних хозяйств.

Анализ структуры малоимущего населения Самарской области показал, что в основе бедности региона лежат экономические и демографические причины. В связи с этим необходимо выделить следующие основные направления работы по преодолению бедности:

1. Внедрение на предприятиях долгосрочных трудовых договоров, системы поощрений за качественную работу и нововведения.

2. Создание благоприятных условий для дальнейшего развития малого бизнеса с увеличением количества новых рабочих мест.

3. Совершенствование законодательной базы, регулирующей вторичную занятость населения (ограничение барьеров на дополнительную занятость, например для работников бюджетной сферы).

4. Развитие принципа адресности оказания социальной помощи населению (при предоставлении помощи должен осуществляться учет таких источников доходов населения, как доход от личного подсобного хозяйства, дополнительной занятости, сдачи в аренду жилого помещения и т.д.).

5. Формирование активного характера программ социальной помощи на основе заключения контракта, при подписании которого гражданин обязан предпринять конкретные меры по выходу из тяжелой ситуации (профессиональная подготовка, устройство на работу, участие в общественных работах).

6. Широкое распространение среди всего населения информации о видах социальных пособий и возможностях их получения.

7. Рассмотрение возможности внедрения прогрессивной шкалы налогообложения.

Реализация мероприятий по обозначенным направлениям будет способствовать сокращению масштабов бедности населения и стабильности социально-экономического развития Самарской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Овчарова Л. Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности : российский и международный опыт / Л. Н. Овчарова. – М. : М-Студио, 2009. – 268 с.

2. Федеральная служба государственной статистики. – М., 2014. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

3. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Самарской области. – Самара, 2013. – Режим доступа: <http://samarastat.gks.ru/>

4. Николаев И. А. Бедность в России : экономический анализ : аналит. доклад / И. А. Николаев, Е. В. Марушкина. – М. : ФБК : Департамент стратегического анализа, 2005. – 51 с.

5. О качестве и уровне жизни населения Самарской области : аналит. записка. – Самара : Самарастат, 2013. – 38 с.

6. Прокофьева Л. Немонетарные методы измерения бедности : использование метода деприваций в России / Л. Прокофьева // Измерение, формы и факторы бедности : сравнительный подход / под ред. Л. Прокофьевой, П. Фести. – Париж, 2008. – С. 73–83.

7. Guio A.-C. Income poverty and social exclusion in the EU25 / A.-C. Guio // Statistics in focus : population and social conditions. 2005. – № 13. – Mode of access: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-NK-05-013/EN/KS-NK-05-013-EN.PDF

8. Nolan B. A. Comparative Perspective on the Development of Poverty and Exclusion in European Societies / B. A. Nolan // International Policy Analysis. – 2007. – Mode of access: <http://library.fes.de/pdf-files/id/05016.pdf>

Самарский государственный экономический университет

Абрамова О. С., аспирант

E-mail: olga-shirokaneva@yandex.ru

Тел.: 8-927-905-56-63

Гусева М. С., кандидат экономических наук, доцент

E-mail: gusevams@yandex.ru

Тел.: 8-927-700-20-70

Samara State Economic University

Abramova O. S., Post-graduate Student

E-mail: olga-shirokaneva@yandex.ru

Tel.: 8-927-905-56-63

Guseva M. S., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

E-mail: gusevams@yandex.ru

Tel.: 8-927-700-20-70